

Время переоценки

Где ты будешь в «новой норме»?

В недавней статье в «Вашингтон пост» говорилось о феномене в Нью-Йорке, связанном с коронавирусом.* Люди уезжают. И они не просто уезжают, чтобы сбежать от вируса, они уезжают навсегда. Статья называла его «Великая переоценка», возможно, пытаюсь связать ее с событиями в прошлом, когда у многих людей были похожие прозрения, приводящие к одному и тому же действию.

Два типа переселенцев

В случае с ньюйоркцами они распались на две группы. Одна группа переехала в деревню или обратно в сельские районы, где они выросли. Они уехали из города из-за вируса твердо намереваясь вернуться. Но после того, как они прожили в своем новом месте шесть с лишним недель, они поняли, что город больше не держит их в плену. Это люди, которые перебрались в Нью-Йорк, как мотылек на свет лампы, привлеченные городом, который никогда не спит, оживленными улицами, массами людей, шумом и суетой неостанавливающейся жизни. Но когда город затих, а они испытали тишину и уединение пригородов и сельских форпостов, они поняли, что, возможно, это было больше, чем они хотели в конце концов.

Здесь можно было бы рассказать о жизни города и страны, но это пища для другой статьи. Я хочу сосредоточиться на второй группе. Это люди, которые приехали в Нью-Йорк в поисках работы, следуя за мечтой. Это музыканты, ремесленники, танцоры и актеры, ожидающие «открытия». В их глазах были звезды – отражение огней Бродвея и сцены концертного зала. Но Бродвей погас. Концертные залы закрыты. Возможности и прослушивания исчезли. Внезапно они поняли, что прожили в городе два, пять или даже 10 лет в квартире площадью 400 квадратных футов, где нет даже места, чтобы можно было постирать, платя тысячи долларов в месяц аренды, и в результате не стали ближе к своей

мечте, чем когда они впервые прибыли. Работая за столами ожидания или стоя за прилавком, которые все внезапно закрыли свои двери, они спросили себя: «Почему я здесь?»

Не новый вопрос

В Библии есть две известные истории, в которых задают один и тот же вопрос: одна от большой дозы реальности, а другая от обескураживающих обстоятельств. Блудный сын покидает дом своего отца – дом с привилегиями со слугами, едой и комфортом – чтобы искать свой путь. Начав светскую жизнь, достигая великих дел, он забирает наследство всей своей жизни и отправляется в город. Позже, находясь среди свиней, когда его деньги исчезли, его мечта все еще была мечтой – он спрашивает, в отличие от тех, кто живет в Нью-Йорке: «Что я здесь делаю?»

Илия только что одержал триумфальную победу для Бога. Священники Ваала были убиты, Бог снова занял первое место в сердце Его народа, и Илия пробежал что-то около 20 миль перед колесницей Ахава под проливным дождем. Настоящая победа! Но послание от Иезавели находит глубокий отклик в его сердце, и он снова бежит. На этот раз не для Бога, но от Божьей миссии. Он несколько дней бежит в пустыню, в конце концов оказавшись в пещере, изнуренный, измученный и обескураженный. И тогда вопрос приходит не от Ильи, а от Самого Бога: «Что ты здесь, Илия?» (3 Царств 19: 9).

И, действительно! Могущественный пророк Израиля, скрывающийся в пещере, удивляющийся, почему он когда-либо делал то, что делал, размышляя, имеет ли что-нибудь из этого какое-либо значение. У Илии нет хорошего ответа для Бога. Он только репетирует свой список обид, сомнений и опасений. Он не говорит Богу об этом один раз, он говорит Ему дважды. Даже после того, как Бог проявил силу ветра, землетрясения и огня, Илия придерживается своего ответа.

Уныние может изменить фокус

Джон Эндрюс и Джон Лафборо были талантливыми молодыми людьми в

зарождающемся адвентистском движении. Они были евангелистами и лидерами, которые поддерживали Джеймса, Эллен Уайт и других, когда небольшое движение начало расти. Но трудности, уныние и семейные проблемы встали на пути, и они отправились в Уокон, штат Айова, где поселились как фермеры и мелкие бизнесмены, далеко от евангельской работы, которую они выполняли.

Встревоженная Эллен убедила своего мужа, что им нужно пойти навестить молодых людей и их семьи. Отправившись в конце зимы, путешествуя из Мичигана по снежной равнине в открытых санях, они поехали в Ваукон. Часть путешествия включала переправу через реку Миссисипи, где было достаточно холодно для льда, но никто не был уверен, что он был достаточно крепким, чтобы выдержать тяжелую лошадь и сани. Решительно настроенная Эллен подтолкнула возницу ехать по засыпанному снегом льду. Когда они въехали в Ваукон, удивив жителей в тот холодный зимний день, ее первыми словами Джону Лафборо были: «Что ты здесь, Илия?»

А как же мы?

Возможно, все затронутые обстоятельствами COVID должны задать себе один и тот же вопрос. Возможно, ярлык «Великой переоценки», опубликованный в «Вашингтон пост», не так уж и далек от истины. Как и блудному сыну в его свинарнике, Илии в его пещере или жителю Нью-Йорка в их прогулке по 400 квадратным футам, мы должны спросить: «Что я здесь делаю?» или еще лучше: «Нахожусь ли я там, где Бог хочет, чтобы я был?»

Нам говорят, что, когда все это закончится, появится новая норма – новый способ ведения дел. Приветствие будет другим; пространства будет использоваться по-разному; собрания общины дважды подумают о том, как расставить стулья. Дезинфицирующее средство для рук будет у каждого в кармане. И, возможно, на наших ушах постоянно будет висеть приготовленная маска. Но более важный вопрос об этой новой норме: «Где ты будешь?» «Что ты будешь делать? И «Это то, что Бог хочет, чтобы ты делал?»

«Что ты здесь делаешь?»

Мерль Пуарье – руководитель операций Adventist Review Ministries

*The Washington *Post*, May 26, 2020.

По материалам Adventist Review

Источник: logosinfo.org